

маніе и на объектъ преступленія. Но былобы болѣе правильнымъ ограничиться указаніемъ только двухъ случаевъ квалифицированнаго поджога, какъ это сдѣлано въ голландскомъ уложеніи (157), а именно: когда поджогъ угрожаетъ опасностью человѣческой жизни или общеою опасностью имуществу. Другія обстоятельства, казуистически указываемыя законодательствами, какъ могущія вліять только на мѣру наказанія, должны быть предоставлены усмотрѣнію судьи. Такія казуистическія правила находимъ въ уложеніи о нак. Оно увеличиваетъ наказаніе въ ст. 1607 отъ 1 до 3 степеней въ виду: количества виновниковъ (поджогъ, учиненный шайкою злонамѣренныхъ), времени (ночь), цѣли, для которой предназначено строеніе (церковь, дворецъ, принадлежащій Государю Императору или одному изъ членовъ Императорской фамилии, общественныя заведенія), или свойства объекта (корабли, магазины жизненныхъ припасовъ, хранилища пороха) и т. п. (1607). Менѣе всего основателемъ взгляда испанскаго код. (563 слѣд.), который въ простомъ поджогѣ соразмѣряетъ наказаніе съ величиною причиненнаго вреда, что справедливо охуждаетъ Buonfanti (Manuale, 686).

Относительно двухъ выше указанныхъ существенныхъ обстоятельствъ, австрійское уложеніе гораздо правильнѣе, чѣмъ улож. о нак., опредѣляетъ оныя слѣдующимъ образомъ (167 а, f.): когда во время пожара кто-либо лишится жизни, а виновный могъ это предвидѣть; когда поджогъ угрожалъ чьей-либо жизни, или когда пожаръ могъ легко распространиться. Дѣйствующее уложеніе казуистически предусматриваетъ общую опасность для имущества и для жизни (поджогъ города или селенія въ разныхъ мѣстахъ, поджогъ жилого строенія или зданія, въ которомъ находится публичное собраніе, поджогъ корабля, на коемъ находились люди, поджогъ нежилаго строенія, находящагося въ сосѣдствѣ съ жилыми, ст. 1606, 1607, 1609).